

В следующее мгновение Чан Буянь понял, что согласие Чи Юя было лишь на словах, а на деле он не собирался сдерживаться. Чи Юй медленно переместил поцелуй с уголка его губ на сами губы, поглощая все стоны, чтобы тот не привлёк внимания всех жителей гостиницы.

Вэнь Хуай, живший в соседней комнате, молча вздохнул, думая, что эти двое совершенно не обращают внимания на обстановку. Разве сейчас подходящее время для таких вещей?!

Но один из них — нынешний владыка демонов, а другой — перерождение бывшего Повелителя драконов. Как они вообще сошлись? Но, как бы то ни было, он не мог не признать, что они действительно хорошо подходят друг другу.

После стольких мрачных событий увидеть что-то светлое и прекрасное было хоть каким-то утешением.

Как и предполагали Чан Буянь и Чи Юй, на следующее утро Чан Яо прибыла в городскую гостиницу, чтобы встретиться с ними. К их удивлению, вместе с ней пришли Юнь Цин и Сяо Лянь.

— Ваше Высочество, я так переживал за вас! Теперь, видя, что вы в порядке, я наконец могу успокоиться.

Юнь Цин заплакал, увидев Чан Буяня. В отличие от его эмоций, Чан Буянь выглядел гораздо спокойнее. Юнь Цин вытер слёзы и, глядя на безучастно лежащего на столе наследника, жалобно спросил:

— Ваше Высочество, вы не рады меня видеть?

Чан Буянь зевнул, взглянул на Юнь Цина и даже не стал ничего говорить. В этот момент в комнату вошёл Чи Юй, держа в руках миску с кашей, которую поставил перед Чан Буянем.

Чан Буянь раздражённо посмотрел на него, с горечью думая, что он мечтал о том, чтобы «съесть» Чи Юя, но в итоге сам оказался «съеденным». Это было так несправедливо!

Чан Яо внимательно посмотрела на Чи Юя и Чан Буяня, а Вэнь Хуай смущённо отвернулся к окну, всем видом показывая: «Я точно ничего не слышал прошлой ночью».

— Ешь кашу.

Самый спокойный в комнате был Чи Юй. Чан Буянь покорно сел, чтобы поесть, но при малейшем движении почувствовал, что его поясница вот-вот сломается, а в некоторых местах было невыносимо больно!

— Ваше Высочество, вам нездоровится?

Юнь Цин, совершенно не понимая происходящего, с беспокойством спросил. Чан Буянь сердито посмотрел на него, сбивая с толку. Юнь Цин решил, что за это время наследник пережил много опасных событий.

Остальные в комнате догадывались, в чём дело. Сяо Лянь уже знала от Чан Яо о прошлых событиях. Раньше она была против того, чтобы Чан Буянь приближался к Чи Юю, так как считала, что Чан Цзинь причинил ему вред. Но теперь, узнав, что Чан Цзинь не только не причинил вреда, но и пожертвовал собой ради Чи Юя, она больше не стала бы препятствовать.

Для неё было важно, чтобы рядом с Чи Юем был тот, кто искренне заботится о нём.

Чан Буянь старался не показывать своих чувств, боясь, что они поймут, что его «съели» прошлой ночью. Он зачерпнул ложку каши и, чтобы сменить тему, спросил:

— Сестра, у меня в детстве были питомцы?

Услышав это, Чи Юй тоже насторожился. Чан Яо с недоумением спросила:

— Какие питомцы? Почему ты вдруг об этом спросил?

— Я встретил в холодном пруду под утёсом Чжиди огромное существо. У него была голова чудовища, а тело напоминало дракона, но не совсем. Кто-то сказал мне, что это божественный зверь. Сестра, ты слышала о таком?

Чан Буянь не стал упоминать Цзилиня, лишь описал его, чтобы узнать, знает ли Чан Яо что-нибудь. Если она не знает, то он не станет говорить подробнее, чтобы не беспокоить её.

Чан Яо задумалась, а затем её лицо стало мрачным. Чан Буянь и Чи Юй обменялись взглядами, поняв, что Чан Яо что-то знает.

— Сестра, у меня в детстве был питомец?

— Это не был твой питомец, и это не божественный зверь, — Чан Яо села, её лицо стало серьёзным. — Если то, что ты видел, действительно соответствует описанию, то это, скорее всего, Цзилинь. Отец говорил, что, если проследить его происхождение, Цзилинь не принадлежит ни к небесам, ни к земле, ни к миру людей. Он понимает человеческую речь, умеет думать и обладает свирепым нравом.

Чан Буянь удивился:

— Но почему он связан со мной?

— Когда он был ещё детёнышем, он по какой-то причине получил ранение, и ты его спас. В то время я была ещё маленькой, так что не знаю всех деталей. Но после этого ты всегда был с ним, и у вас сложились хорошие отношения. Хотя он был жестоким, но слушался тебя.

Чи Юй спросил:

— Значит, его заточение под утёсом Чжиди связано с Чан Цзинем?

— Хотя это не было делом рук Чан Цзиня, но произошло из-за него. Хотя мы не знали, что он всё это время был заточён под утёсом Чжиди.

Чан Буянь смутился, указав на себя:

— Я тоже не знал?

— Если бы ты знал, то давно бы пошёл искать его.

— Может, это дело рук злодеев... Ой, сестра?

Чан Буянь потер лоб, который Чан Яо слегка стукнула, не понимая, что он сказал не так.

Чан Яо вздохнула:

— Это был отец. Он и несколько старших приложили много усилий, чтобы заточить его, но не сказали нам, где именно.

— Отец?

Чан Буянь ещё больше запутался. Чи Юй, хотя и не знал всех деталей, уже догадывался о причинах. Знал бы он, что так будет, не позволил бы Чан Буяню вывести Цзилина.

— Если Цзилин слушался меня и мы были близки, зачем отец заточил его?

— Наш клан Драконов всегда жил на дне моря Фусянь, но Цзилин не мог адаптироваться к жизни в воде и не хотел терять тебя как друга. Поэтому он несколько раз пытался силой увести тебя с собой. В то время он был ранен, и заточить его было уже сложно. Отец боялся, что, когда он выздоровеет, это станет ещё труднее, поэтому...

Чан Яо вздохнула. Кто бы мог подумать, что Цзилин, заточённый из-за Чан Цзиня, теперь снова появился благодаря перерождению Чан Цзиня. Наверное, это судьба.

Чан Буянь опустил голову, не зная, что сказать. Большинство его воспоминаний о прошлой жизни были связаны с событиями в городе Буку, а остальное он не помнил.

Теперь понятно, почему Цзилин был так ласков с ним. Оказывается, они были знакомы с детства.

— О чём вы говорите?

Юнь Цин, единственный, кто ничего не понимал, с недоумением спросил. Сяо Лянь ответила:

— Просто слушай, не задавай вопросов.

Юнь Цин тут же замолчал, но в душе оставалось много вопросов. Он смотрел на Чан Буяня, чувствуя, что наследник сильно изменился с прошлой встречи, как будто стал другим человеком.

Наследник называл эту женщину сестрой, но у князя и княгини был только он один. Откуда взялась сестра?

— Если Цзилин был заточён из-за того, что хотел увести Чан Цзиня, то теперь, когда он снова на свободе, не попытается ли он сделать то же самое?

Вэнь Хуай высказал свои опасения, которые разделяли все. Хотя прошло много времени, но Цзилин, узнав в Чан Буяне перерождение Чан Цзиня и проявляя к нему доброту, возможно, всё ещё думает так же.

— В детстве, даже будучи раненым, он потребовал от отца и старших много усилий, чтобы его заточить. Сейчас, с нашими силами, это будет сложно.

Чан Яо считала, что с этим будет трудно справиться. Чан Буянь с сожалением сказал:

— Если он захочет увести меня, я просто откажусь. Нет нужды снова заточать его.

По сути, Цзилин не сделал ничего плохого, просто хотел увести друга, но за это был заточён

на сто с лишним лет. Чан Буянь чувствовал себя виноватым, и теперь, когда он наконец свободен, снова заточить его казалось несправедливым.

— Давайте пока оставим это, — Чи Юй сменил тему, спросив Чан Яо. — Что сейчас происходит с Сюнь И?

— Сюнь И ведёт себя тихо. Он вернулся в клан Обратней и с тех пор не появлялся. Возможно, ему нужно время, чтобы слиться с половиной силы демонов, или он планирует новую авантюру. В любом случае, мы не должны расслабляться.

<http://bllate.org/book/16927/1559464>